

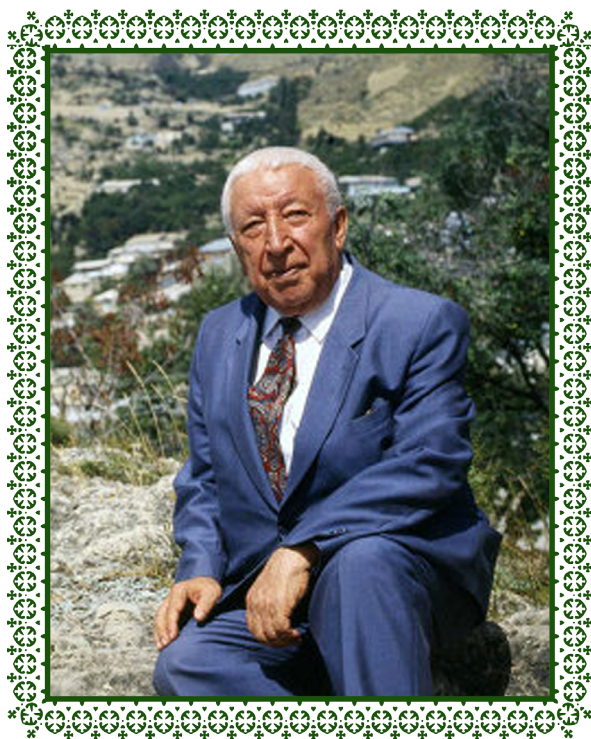
КЛАССИКИ НАРОДОВ
РОССИИ:
РАСУЛ ГАМЗАТОВ

Дайджест

ЕКАТЕРИНБУРГ 2013

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

Классики народов России: Расул Гамзатов

Расул Гамзатов

83.3(2Рос.Даг)
К 47

Редакторская коллегия:

Автух Ф.Р.

Колосов Е.С,

Лебедева Т.В.

Ошуркова Е.Н.

Шурманова Т.В.

Классики народов России: Расул Гамзатов : дайджест / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека ; сост. : С.А. Гавриш ; вёрстка : Е.В. Арапова. - Екатеринбург : СОМБ , 2013. - 56 с.

Ответственный за выпуск: Колосов Е.С.

Содержание

• Вступление.....	6
• Биография Расула Гамзатова.....	8
• Сказание о Хочбаре	18
• Лирика: стихи о любви, о женщине, о матери	26
• Образ Родины в творчестве поэта	42
• Заключение.....	48
• Награды, премии, звания Расула Гамзатова	50
• Литературное наследие.....	51
• Список литературы.....	53

Вступление

8 сентября 2013 г. исполняется 90 лет со дня рождения Расула Гамзатовича Гамзатова – гениального поэта и выдающегося представителя дагестанской национальной культуры и современной российской литературы XX в. Он не нуждается в представлении. Страна поэзии, именуемая Расулом Гамзатовым, известна миллионам читателей и любима ими. У него много титулов, премий, наград, званий и должностей. Но самый высокий, вечный и бессмертный его титул – Поэт Расул Гамзатов.

Поэзия Гамзатова составляет великолепную культурную эпоху. Мощная творческая энергия поэта, заложенная в его стихах, светлая лиричность и глубокая мудрость его поэзии пленяет и очаровывает каждого, кто к ней прикасается. Расул Гамзатов – самобытный поэт. В его творчестве сочетались гражданский пафос и лиризм с народными традициями аварской поэзии. Он выразительно и свежо рисует людей и природу родного края. Гамзатов всей душой любил свой родной Дагестан, считал его своей «первой матерью». Здесь его сердце, его боль за будущее земли, на которой он родился. «Поэзия без близкой земли, без близкой почвы – это птица без гнезда», – говорил поэт. Творчество Гамзатова украсило образ Дагестана ореолом высокой духовности и культурной самобытности. Вместе с тем оно расширило жанровую палитру национальной литературы. С Гамзатовым литература Дагестана прошла громадный путь и заняла достойное место в культуре всей России.

Своей «второй матерью» поэт называл великую Россию. «Две матери, как два крыла, как две руки, два глаза, две песни. Перед обеими я в сыновнем долгу». Гамзатов искренне убежден, что чувство Родины, настоящий патриотизм, национальная гордость за свой народ не могут соперничать друг с другом. Народам России будет хорошо только в том случае, если они бу-

дут вместе, но при этом сохраняют и умножают свою самобытную культуру. Вот слова, которые звучат как завещание всем нам, всем народам России:

*Живите долго, праведно живите,
Стремясь весь мир к братству сопричь,
И никакой из наций не хулите,
Храня в зените собственную честь.*

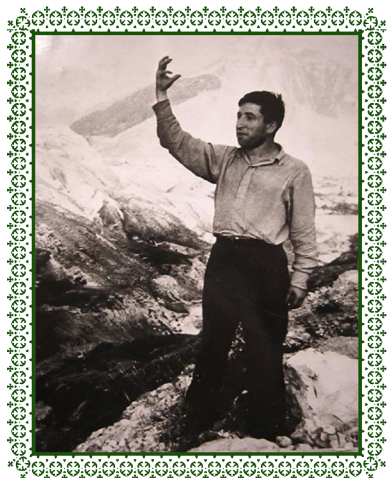
Гамзатовым было написано более сорока книг. Во всех он писал о любви к людям, земле, Родине, женщине, матери. Многие его стихи стали песнями.

Поэзия Расула Гамзатова – это единая книга: книга мудрости и мужества, книга любви и боли, книга истины и веры, книга благородства и добра, книга мгновений и вечности. В его стихах бессмертны свет и добро.

Прекрасные слова сказал о Гамзатове великолепный русский поэт Роберт Рождественский: «Поэт он огромный, сделавший знаменитым и Дагестан, и аварский язык, и свои горы. Сердце его мудрое, щедрое, живое. Я видел его во многих выступлениях, где он оставался гражданином, мудрецом, шутником. С врагами он сражался без жалости, бил их мудростью. Поэт он не только дагестанский, но и русский поэт. Его всегда называют в числе любимых поэтов».

Лучше и не скажешь. Это действительно так было, есть и будет.

Биография

Расул Гамзатович Гамзатов родился 8 сентября 1923 г. в селении Цада Хунзахского района Дагестана. Его отец Гамзат Цадаса (1877 1951) был народным поэтом Дагестана и лауреатом Государственной премии СССР.

Родился я в горах, где по ущелью
Летит река в стремительном броске,
Где песни над моею колыбелью
Мать пела на аварском языке.

Именно отец стал первым учителем и наставником Расула в поэтическом искусстве. Гамзат Цадаса читал сыну свои вирши, и с малых лет Расул их все знал наизусть. «Помню в детстве, сидя у камина, я любил слушать рассказы отца о знаменитом Шамиле, который имел восемь ранений сердца и умел одним ударом шашки рассечь всадника вместе с конем; о храбром наибе Хаджи-Мурате, о котором Лев Толстой написал свою прекрасную повесть; о легендарном гидатлинском Хочбаре; о чохском красавце Камалиле Башире, от которого, как от горящей лампы, тень не падала на землю; о певце любви Махмуде, чьи песни стали талисманами для всех влюбленных юношей и девушек гор, и о многих других». Эти народные легенды, сказки и песни на всю жизнь оставили свой след в сердце поэта и стали страницами большой истории его маленького народа.

А русскую литературу Расул знал и любил еще с детства. Он учил наизусть басни Крылова, по нескольку раз перечитывал «Хамелеона» Чехова и «Деревню» Пушкина в переводе своего отца. От него Расул еще в детстве получил завет:

Ума палата – выше всех палат,
К ней за советом обращайся, брат,
И правду отличишь ты от неправды,
И будешь знать, кто прав, кто виноват.

Отцу Гамзатов посвятил одну из лучших своих поэм – «Разговор с отцом», вышедшую уже после смерти Гамзата Цадасы. От отца молодой поэт перенял заповедь о том, что стихи обязаны трудиться, о том, что в жизни и поэзии надо всегда выбирать трудные дороги.

Расул начал писать свои первые стихи – о школе, товарищах и учителях – когда ему было 9 лет. А когда мальчик учился в 7 классе, в аварской газете «Большевик гор» было опубликовано его стихотворение, о котором с похвалой отозвался аварский писатель Раджаб Динмагомаев. Позже вирши Гамзатова стали появляться в хунзахской районной газете и в газете города Буйнакск. Расул подписывал их псевдонимом отца – Цадаса. Но однажды горец, который не знал, что Расул пишет стихи, сказал ему: «Послушай-ка, что случилось с твоим уважаемым отцом? Раньше, прочитав его стихи один только раз, я запомнил их сразу наизусть, а теперь даже понять не могу!» И тогда Расул решил сделать имя отца своей фамилией и стал подписываться «Расул Гамзатов».

В 1940 г., окончив Аварское педагогическое училище в городе Буйнакск, Гамзатов вернулся в родную школу – но уже учителем. Потом он работал помощником режиссера Аварского государственного театра, собственным корреспондентом газеты «Большевик гор», редактором аварских передач Дагестанского радиокомитета.

В 1943 г. вышел первый сборник стихов молодого поэта «Горячая любовь и жгучая ненависть» на аварском языке. Как вспоминал сам поэт «она была с громким названием и не очень громкими стихами». А в стихах военных лет Гамзатов воспевал героизм советских людей. Особым толчком к этой теме в его творчестве послужило то, что во время боев Великой Отечественной войны погибли двое его старших братьев.

Гамзатову было всего 20 лет, когда он стал членом Союза писателей СССР. А когда Расул прочел несколько своих стихотворений известному лакскому поэту Эффенди Калиеву, тот посоветовал ему ехать учиться в Москву. И через два года после этого разговора Гамзатов приехал в Москву поступать в Литературный институт им. А. М. Горького. Директор института Федор Гладков понимал, что Гамзатов плохо владеет русским языком, но прочел его стихи и зачислил на первый курс. Москва, Литературный институт стали большой вехой в жизни студента Гамзатова – они открыли ему доселе неведомые тайны поэзии. Он по очереди «влюблялся» в разных поэтов: Блока, Багрицкого, Маяковского, Есенина, Пастернака, Цветаеву, Гейне. Неизменной оставалась его любовь к произведениям Пушкина, Лермонтова и Некрасова. А. С. Пушкин для Расула

был «Петром I русской поэзии – смелым и могучим преобразователем». Он блестяще, со свойственным ему колоритом, перевел на аварский язык многие вирши и поэмы Пушкина, которые вошли в разум аварского народа как национальное явление. «Цыгане», «Кавказская поэма», «Полтава», «Медный всадник», переведенные Гамзатовым, стали шедеврами горской поэзии и обогатили духовную сокровищницу аварского народа, прибавив к имени Пушкина еще больше любви и уважения многих поколений читателей, которые вот уже полвека читают и перечитывают произведения Пушкина на аварском языке.

Шло жизненное и творческое мужание поэта. В 1947 г. вышла первая книга стихов Расула Гамзатова на русском языке «Песни гор». С тех пор на аварском и русском языках и на многих языках мира вышли десятки его поэтических, прозаических и публицистических книг. В 1950 г. за сборник стихов и поэм «Год моего рождения» он получил Государственную премию СССР. В книге были сплетены гражданские, лирические, национальные мотивы. Она густо насыщена фольклором. Повествование перемежается песнями – колыбельными, партизанскими и лирическими.

Окончив в этом же году Литературный институт, Гамзатов, по его собственным словам, «в Москве научился держать в руке перо, и сидеть, склонившись над белой бумагой, любить и ценить чувство недовольства собой». «Если к прекрасной аварской поэзии я прибавил хотя бы три камушка, - говорил он, - если в моих стихах есть столько огня, что его хватит для того, чтобы прикурить три папиросы, то всем этим я обязан Москве, русской литературе, моим друзьям и учителям».

«Когда я учился в Литературном институте, - вспоминал поэт, - я подружился со многими русскими поэтами, тоже студентами. Они начали переводить мои стихи. Переводы стали появляться в разных газетах. Благодаря русским переводам мои стихи прочитали другие народности Дагестана».

С 1950 г. Гамзатов являлся председателем правления Союза писателей Дагестана.

Все время выходят в свет новые книги поэта. Причем книги не повторяющие одна другую, а написанные и составленные заново. Юное, а затем зрелое древо его поэзии плодоносит неустанно: «Земля моя», «Стихотворения», «Дети дома одного», «Новая встреча», «В горах мое сердце» - это лишь часть книг, написанная до 1960 г.

Гамзатов много ездит по стране, и свежие впечатления обогащают его творчество новыми мотивами. Жизненным девизом поэта было: «Ни дня без строчки и ни дня без людей!», - но при этом

он мог сосредоточиться и работать в самых невероятных условиях. В следующие десять лет были написаны поэмы : «Слава, краснордонские сыны!», «Родина горца», «Солдаты России», «Разговор с отцом», «Мой дедушка», «Горянка», «Зарема», «Весточка из аула», «Звезда Дагестана», «Целую женские руки», «Колокол Хиросимы», «Берегите матерей», «Чудак человек». С поэмами соседствуют сказания. В них автор обобщал исторический опыт народа, воплощал эпические и лирические, трагические и комические начала. Это «Дагестанский петух», «Клятва землей», «Возвращение Хаджи-Мурата», «Горький мед», «Предание из аула Цовкра», «Али, покинувший горы», «Горящего сердца пылающий вздох», «Кинжал и Кумуз», «Аварская сказка», «Завет Махмуда», «Парень гор», «Чаша жизни», «Сказание о Хочбаре».

Сорокалетие Расула Гамзатова в 1963 г. совпадает с присуждением ему Ленинской премии за поэтический сборник «Высокие звезды». Книга эта и впрямь заслуживает высшей оценки. На ее страницах перекрещиваются все главные линии творчества поэта. Эти стихи отзовутся на любые читательские вопросы и запросы: и ценителей мудрости, и романтиков, и почитателей горских обычаев, и просто влюбленных людей.

Сам Гамзатов вспоминал: «Жизнь диктовала, а я писал. К читателю являлись мои стихи и поэмы, мои книги: “Высокие звезды”, “Звезда с звездой говорит”, “Мулатка”, “Третий час”, “Сказания”, “Клинок и роза”, “Граница”, “Книги любви”, “У очага”, “Персидские стихи”, “Мой Дагестан”, “Сонеты” и другие.

Да, по-разному называл я свои книги. Разные папахи надел я на головы своих произведений. Но главными и заветными книгами были и остаются для меня три. Могу утверждать: у двух границ до конца стоял и буду стоять я в поэзии. Это границы номер один моего творчества. Граница родного края, граница моего Дагестана. И другая граница – это граница моей любви, граница безграничной моей привязанности к нашим дорогим женщинам, которых я вечно буду любить. Этим книгам не будет конца. Третьи книги – это мои размышления о жизни, смерти, земле, человеке, о разлуках и встречах. Это – «Журавли» и «Берегите друзей», «Четки лет» и «Письмена». Эти книги пришли ко мне с годами, когда я исколесил этот большой мир и голова моя окончательно поседела».

Редкий случай – еще при жизни этот прекрасный поэт обрел признание и превратился в настоящую литературную вершину. Тем не менее, слава не испортила его характер. Расул откликнулся на любое человеческое горе и переживал по-настоящему. Люди приходили к нему за помощью и всегда получали ее. Какое-то время Гамзатов состоял в комиссии, отвечающей за помилование, и мно-

гих действительно спас.

Гамзатов любил говорить и любил слушать, вбирая в себя самое ценное, и сам высоко ценил меткое слово других. Его друзьями были Симонов, Твардовский, Кулиев, Айтматов, Карим, Евтушенко, Рождественский – писатели и поэты, казалось бы, непохожие друг на друга и часто не общавшиеся друг с другом. Но всех их объединяла любовь к нему, к его редчайшему дару поэта и человека. Расул умел объединять людей самых разных возрастов и профессий. Люди, встретившиеся впервые в его доме, потом становились друзьями. Застолье в доме Гамзатова было сопровождением его искрометного творчества и его горской философии. Его остроумие было гениальным. Неожиданный гамзатовский юмор был визитной карточкой поэта, с которым всегда было легко общаться, потому что он сам умел шутить, и ценил шутку и находчивость собеседника.

Гамзатов был поэтом великой державы, чем всегда гордился и мучительно переживал все, что происходит в стране. Он принял перестройку как долгожданную перемену, но был разочарован тем, что случилось потом. Он не пел хвалебные оды пришедшим реформаторам, его не печатали в Москве, как, впрочем, и других больших поэтов. Но в своих последних стихах он отразил не только собственное разочарование, но и разочарование всей страны:

Растерзана могучая страна,
Разъято ложью время и пространство...
И серость вновь от хаоса пьяна,
Напялила корону самозванства.

Оттачивает свой имперский клюв,
Поглядывая в зеркало кривое...
Посредственность, тебя я не люблю,
Но и вражды своей не удостою.

В начале девяностых Гамзатов оказался, как и вся литература – на обочине, без гонораров, с нищенской пенсией и мизерной зарплатой. Он ушел в себя, но в то же время рьяно защищал писательские интересы. Поэт всегда считал, что писательство – это цвет нации, и власть, которая об этом забывает, обречена:

Словно шерстью чесаной, туманом
Затянуло призрачную даль –
Наступило время шарлатанов
И заполонило магистраль.

Слух мой режет пар колесных скрежет,
И вагоны старые скрипят,
И на полустанках здесь все реже
Фонари сигнальные горят

Что же ждет меня за поворотом,
Ожидает что мою страну?
Время, вот и стало ты банкротом,
Снова у безвременья в плену.

У многих в 90-е годы минувшего века произошел слом мировоззрения, но не у Гамзатова, ибо он понимал, что никакая государственная система не может быть безупречной, хотя и должна неуклонно к этому стремиться. Он был мудр, но принимал слишком близко к сердцу болезни своего времени. Но поэт был беспощаден и к себе. В его последних стихах эта беспощадность просматривалась в названиях некоторых из них – «Суд», «Суд идет», «Покаяние», «Завещание», «Одиночество».

Он спросит: - Эпоха зашла, как звезда,
В каком из грехов ты бы ей повинился?
Лишь в том, что политиком был иногда,
Хотя на земле я поэтом родился.
Но прежде, чем суд мою участь решит,
Всевидающим оком всю жизнь озирая,
Всевышнего я попрошу от души
Найти мне местечко меж адом и раем.

Гамзатов искал Бога в прошлом своего народа, в его настоящем и будущем. И его единственной верой был родной Дагестан, больше всего на свете он боялся разувериться именно в нем:

На мой Дагестан я с тоскою гляжу,
Он скорчился, как от ожога,
До боли знакомого не нахожу,
Так много в нем стало чужого.

Именно родной Дагестан на протяжении всей жизни был основной религией поэта. Ему он посвятил написанную в 1970 г. свою неповторимую лирическую повесть «Мой Дагестан». В ней он «зовет на совет мудрость природы и веков, навык братьев и гениальность всех времен, уроки пройденных суровых дорог жизни». Повесть стала явлением советской литературы и была переведена на

многие языки мира.

Самыми значимыми сборниками своих стихов сам Гамзатов считал «Год моего рождения», «Слово о старшем брате», «Лирика», «Стихи и поэмы», «Родина горца», «Горянка». А одну из своих последних книг автор назвал «Конституция горца» и включил в нее поэзию, прозу, публицистику и лирическую повесть «Мой Дагестан». В «Конституции горца» были отражены все вехи творчества поэта. Сборник состоит из семи статей: о мужчине, о женщине, о детях, о памяти, о дружбе, о гостеприимстве, о добрососедстве. На этих статьях держится вся поэтическая держава поэта, они определяют его отношение к родине, матери, народу. Сегодня всем нам нужна именно такая Конституция – Конституция чести и совести, добра и любви.

Последние стихи поэта пронизаны болью, которую он не мог превозмочь. Его прозрение стало долгим прощанием со своей страной, со своими читателями, с любимой женой Патимат, которая ушла из жизни внезапно и этим еще более обнажила нерв его одиночества. При всей его кажущейся влюбчивости, Гамзатов был однолюбом и по-настоящему был влюблен только в свою Патимат. Он был предан ей одной, потому и внезапную потерю ее пережил тяжело:

И любовь моя с клином усталым
Улетела уже навсегда,
В глубине мирозданья пропала,
Как упавшая с неба звезда.

3 ноября 2003 г. сердце поэта остановилось. Ему было 80 лет. Расул Гамзатов похоронен в Махачкале на кладбище у подножия горы Тарки-Тау, рядом с могилой жены Патимат. В этом же городе великому дагестанскому поэту установлен памятник перед зданием Русского драматического театра им. Максима Горького. 23 сен-

тября 2011 г. в Москве на доме 27/5 по Тверской улице, где поэт жил с 1974 г. до 2003 г., открыта мемориальная доска.

У Расула Гамзатова остались три дочери и четыре внуки.

По произведениям поэта в Ленинградском театре оперы и балета поставлен балет «Горянка», в Петербургском Большом театре комедии осуществлена постановка

спектакля «Мой Дагестан», на сцене Аварского музыкального драматического театра им. Г. Цадасы поставлены спектакли «В горах мое сердце», «Берегите матерей», «Горянка». Пьеса «Горянка» поставлена на сценах многих театров бывшего СССР. По его произведениям сняты художественные фильмы «Горянка» и «Сказание о храбром Хочбаре».

С поэтом тесно сотрудничали такие композиторы как Д. Кабалаевский, А. Экимян, М. Блантер, Я. Френкель, Э. Колмановский, П. Аедоницкий, П. Бюль-Бюль-оглы, Р. Паулс, А. Пахмутова, Ю. Антонов. Песни, написанные на стихи Гамзатова, исполняли известные певцы: Анна Герман, Галина Вишневская, Муслим Магомаев, Иосиф Кобзон, Валерий Леонтьев, Сергей Захаров, София Ротару, Рашид Бейбутов, Вахтанг Кикабидзе.

Интересна судьба знаменитой песни «Журавли». Во время поездки в Японию Гамзатов увидел памятник белым журавлям в Хиросиме, и ему рассказали историю о девочке, ставшей жертвой последствий ядерной бомбардировки, которая хотела вырезать из бумаги тысячу журавликов, но не успела этого сделать. Поэт был потрясен ее смертью. Тогда же, в Японии он получил телеграмму, в которой сообщалось о кончине его матери. Гамзатов вылетел в Москву, и в самолете, думая о матери, вспомнил умершего отца и погибших на войне братьев. И еще он думал о хиросимской девочке с бумажными журавликами. Так родилось стихотворение, которое начиналось такими строчками:

Мне кажется порою, что джингиты,
С кровавых не пришедшие полей
В могилах братских не были зарыты
А превратились в белых журавлей...

Стихотворение увидел в журнале «Новый мир» Марк Бернес. Переработав его с помощью поэта Наума Гребнева, Бернес прочитал его композитору Яну Френкелю и попросил написать музыку. Так появилась песня, которая обрела мировую популярность. Ян Френкель и Расул Гамзатов позже стали близкими друзьями. Френкель много раз ездил в Дагестан, бывал в Махачкале и горных

аулах, где его встречали как желанного гостя.

Журавли

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей

Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

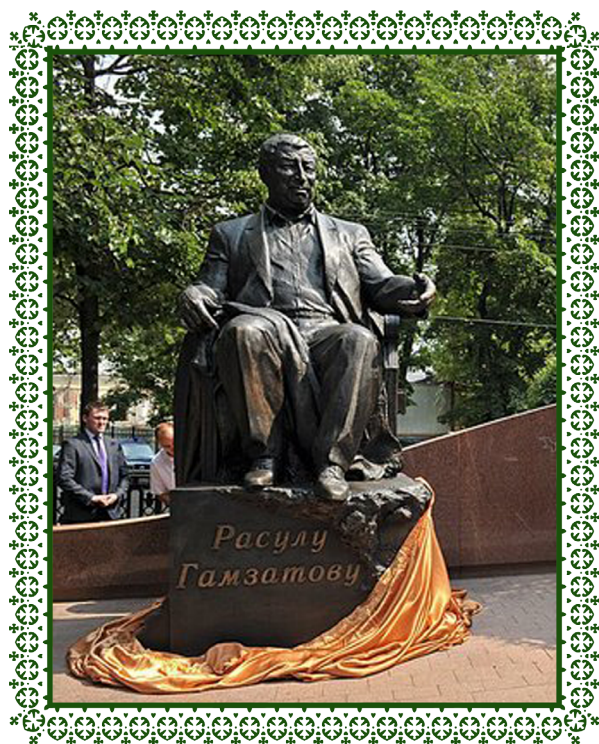
Сегодня предвечернею порою
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определенным строем,
Как по земле людьми они брели.

Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?
Летит, летит по небу клин усталый –
Мои друзья былые и родня.
И в их строю есть промежуток малый –
Быть может, это место для меня!

Настанет день, и с журавлиной стаей
Я полечу в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликая
Всех вас, кого оставил на земле.

За выдающиеся достижения в области литературы Расул Гамзатов отмечен многими почетными званиями и премиями. Он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Дагестанской АССР, заместителем Председателя Верховного Совета ДАССР, депутатом и членом Президиума Верховного Совета СССР. Несколько десятилетий Гамзатов был делегатом писательских съездов Дагестана, РСФСР, СССР, членом Бюро солидарности писателей стран Азии и Африки, членом Комитета по Ленинской и Государственной премиям СССР, членом правления Советского комитета защиты мира, членом редколлегии журналов «Новый мир», «Дружба народов», газет «Литературная газета» и «Литературная

Россия». 8 сентября 2003 г. в день 80-летия поэта за особые заслуги перед отечеством президент России Владимир Путин вручил Расулу Гамзатову высшую награду России – орден Святого апостола Андрея Первозванного.

Сказание о Хочбаре

Свои сказания сам Гамзатов назвал «удостоверением личности» народа. В них он хотел «донести до читателей мысль о силе нравственных основ народной жизни, о ее опыте и мудрости, питающей современное искусство».

Материал сказаний очень разнообразен. В одних Гамзатов, пользуясь их сюжетами, переиначивал широко известные горские песни и легенды, другие сочинял сам, третьи восстанавливал по документальным свидетельствам.

Сказание о Хочбаре – это героико-эпическая песня, имевшая широкое распространение у всех народов Дагестана. Сюжет ее драматичен: храброго вождя гидатлинского вольного общества Хочбара обманным путем привлекает к себе его враг Нуцул-хан. Расправа не заставляет себя долго ждать. Хочбара сжигают на костре. Но перед тем, как погибнуть, тот увлекает за собой в огонь двух маленьких сыновей Нуцула.

У Гамзатова эта легенда носит длинное прозаическое название: «Сказание о Хочбаре, уздене из аула Гидатль,

о Кази-кумухском нуцале и его дочери Саадат». Этому произведению предшествует эпиграф из народной песни о Хочбаре: «С утра до полудня играла зурна, с полудня слышался плач». Это поэма о храбром аварском абреке, боровшемся за свободу своего народа, но погибшем от предательства.

В период дружеских отношений правитель Хунзаха Нуцал и хан Кази-Кумуха договорились поженить своих детей, когда те вырастут.

В сердцах хунзахского Нуцала
И хана из Кази-Кумуха
То дружба громко ликовала,
А то вражда рычала глухо.

То пир у них, а то сражение,
То тишина стоит полгода.
Менялись быстро отношения,
Как на вершинах гор погода.

То вдруг сердца у них теплели
Как если б разные свирели
Вели одну и ту же песню.

То набегали хмуρο тучи
И застилалась мглой округа,
И злой Нуцал и хан могучий
Точили сабли друг на друга.

Однако, когда дети достигли возраста двадцати лет, правители уже находились в ссоре и помолвка была расторгнута.

Не знаю, по каким причинам
Распалась дружба двух мужчин
Да я и не судья по чину,
Докапываться до причин.

Но изменил Нуцал решение,
А дочь послушна и смирна.
Легко распалось обручение,
Как у цепочки два звена.

И вот уж к хану на рассвете
Везут отвергнутый калым,
Но в гневе хан подарки эти
Велел развеять со скалы.

Нуцал на этот раз сосватал свою дочь Саадат за сына кумыкского шамхала, однако непонятно, как можно было доставить невесту в Темир-Хан-Шуру: по пути войско хана уже готовилось уничтожить хунзахский отряд и захватить принцессу. Неожиданно к Нуцалу приходит известный своим бесстрашием абрек Хочбар из

аула Гидатль. Он всячески противился попыткам хунзахцев захватить его аул и давно стал врагом Нуцала. Хочбар предлагает Нуцалу сделку: он доставит невесту жениху, но Нуцал должен обещать, что аул Гидатль навсегда останется свободным.

Про ваши тяжкие заботы
Издавека слышал я,
Забудем про былые счеы,
Хунзахцы, - вот рука моя!

Пусть вы разбойником и вором
Меня считали до сих пор.
Не дам бесчестьем и позором
Покрыть невесту наших гор.

Жестоки молодцы у хана,
Готовы к действиям они,
Но я нарушу эти планы,
Разрушу эти западни.

Из темных кос невесты вашей
Когда хоть волос упадет,
Ваш правый суд да будет страшен,
Пусть ваша месть меня найдет!

Я перед вами сам предстану,
Я не боюсь уже давно
Ни смерти, ни смертельной раны
Но есть условие одно.

Мое условие такое,
Невесты хану не видать.
А вы оставите в покое
Навеки наш аул Гидатль

Забудьте все набеги, беды,
Обиды, что нанесены.
Да и пора. Ведь мы соседи,
Одних и тех же гор сыны.

Одной Аварии страдальцы,
Зачем сосед соседу враг?

Племен разрозненные пальцы
Пора нам сжать в один кулак.

Нуцал соглашается. Хочбар отправляется в путь, однако вскоре его и фаэтон с невестой задерживают люди хана Кази-Кумуха. Хочбара хотят казнить, однако он сначала состязается с сыном хана — несостоявшимся женихом Саадат — а затем просит кази-кумухских старейшин рассудить его и хана. Старейшины единогласно утверждают, что Хочбара надо отпустить: убить его и силой захватить невесту для ханского сына было бы низостью. Хан отпускает Хочбара и Саадат, которые продолжают путь.

Перед приездом в Темир-хан-Шуру Саадат признается Хочбару, что полюбила его, и просит увезти ее как свою жену в Гидатль, а не отдавать в рабство нелюбимому жениху.

Ты, гидлатанец гордый, в мужчинах рождавший зависть,

Ты, чья скрипка играет, то радуясь, то скорбя,

Сколько ты ради выкупа в жизни украл красавиц?

Так неужели не можешь одну украсть для себя?

Жизнь моя будет рабской, жизнь моя будет черной.

Как же меня отдашь ты другому и навсегда?

Конь твой быстрее лани, бурка твоя просторна,

Дом твой в горах высоких, меня отвези туда.

Буду твоей плененной, буду твоей рабыней.

Ты настоящий горец. Буду твоей женой.

Разве ты не сумеешь меня защитить отныне

Перед отцом, Шамхалом и перед всей страной?

Я тебя полюбила. Ты настоящий горец.

Бери же свою принцессу, в бурку ее заверни,

Теперь от тебя зависит, обречешь ли меня на горе,

Или ты мне подаришь любви золотые дни.

Но Хочбар не может изменить своему слову.

Романтическая любовь Саадат, прекрасной дочери Нуцала, к храброму гидатлинцу не подается автором в сентиментальном плане. Он делает акцент на любовь и верность своему слову, любовь и ответственность за своих земляков. Устами Хочбара поэт провозглашает:

Я знал, что горцы здесь по праву

В папахах ходят и усах,

Я знал, что честь, любовь и славу

Не взвешивают на весах.

Я знал, что здесь, в орлином месте,
Людьми хранимы с древних пор
Мужская доблесть, слово чести –
Превыше дагестанских гор.

Таким образом, главным стержнем легенды является честь, которая выше любви. Отвергая любовь Саадат, Хочбар думал именно об этом:

Пусть без тебя не будет ни радости и ни счастья
Пусть без тебя засохнут реки, сады, поля.
Можно меня разрезать и на части.
Слова я не нарушу. На этом стоит земля.

Слово герой легенды дал своим землякам, ради них он пускается в тяжкие приключения.

Три дня и три ночи шумела свадьба Саадат и Улана, после которой Хочбар возвращается в аул. Через месяц после свадьбы молодые посещают Хунзах, и Нуцал устраивает празднество в их честь. Приглашают и Хочбара.

В одном ряду с честью и любовью стоит и слава, то есть героизм, храбрость. Без этого немислим образ Хочбара. Но слава не особо заботит смелого гидатлинца. Он не видит в ней смысла. Он мог бы сохранить себе жизнь, не поддавшись на приглашение коварного Нуцала, но не желает прослыть трусом. Жители родного аула отговаривали его от поездки. Даже мать упрасивает сына остаться дома:

Выходят женщины к герою,
К нему подходит мать сама

Нет человека в мире ближе...
Совета сын отважный ждет
Мой сын, тебя в огне я вижу.
Поверь мне, сердце не солжет.

Но все их слова не действуют. Хочбар непреклонен:

-Мать, хочешь встану на колени,
Приникну к платью головой?
Да, просьба матери священна,
Но все же долг превыше мой.

Пусть ждет меня судьба лихая,
Но я скажу себе — держись!
Но жизнь ведь штука не плохая.
Жизнь труса? Разве это жизнь.

В Хунзане Хочбара сразу арестовывают и готовятся казнить на костре по приказу Нуцала. Его злобный сын уничтожает саблю, винтовку и коня аварца. Хочбар просит перед смертью выпить рог вина, сыграть на своей скрипке и станцевать. На танец неожиданно для всех выходит Саадат.

Последний раз танцует витязь.
Последний круг, последний взгляд.
Но, люди, что это? Смотрите!!
Идет к танцору Саадат!!

Поплыли руки лебедями,
Сама как лебедь поплыла.
Хочбар с могучими усами
Над ней навис, как тень орла.

Автор пересматривает отдельные эпизоды сказания. Он, например, заканчивает легенду сценой гибели Хочбара, который бросается в огонь костра не с двумя малолетними сыновьями хана, а с одним, уже взрослым отпрыском ханской фамилии, который до этого рисуется как злобный и мстительный враг, человек трусливый и завистливый. То есть концовка более сглажена, в ней уже нет той жестокости, которая все-таки присутствует в аварском оригинале.

Но что ж, преданье есть преданье.
Полету песни есть предел.
И не по нашему желанью,
Но и не как Нуцал хотел

Случилось все. В ужасном гневе
Нуцалов сын вскочил тогда
И нукерам кричит: - Эй, где вы?
Чего вы спите, все сюда!

Он не герой, а самозванец,
Не богатырь, а просто вор!
Пускай в огне продолжит танец,
Бросай разбойника в костер!

Бросать меня никто не смеет.
Я сам. Мне это по плечу.
Но, чтобы было веселее,
Тебя, пожалуй, захвачу.

И, поперек схвативши принца,
Как тигр козленка у реки,
Хочбар в огонь с добычей прыгнул,
В его большие языки.

Все скрылось в пламени. Однако
Свирепый голос слышен был:
- Ну что, убил мою собаку?
И моего коня убил?

Нуцал, как раненый стрелок,
За грудь схватился: - Награжу!
Все сундуки тебе открою,
На трон наследный посажу!

- Твой трон, Нуцал не для Хочбара,
Сиди на троне, царствуй сам.
Сынка тебе отдам задаром
Иди сюда, тогда отдам.

Рыдают, плачут и стенают
Нуцал и вся его родня.
Поленья яростно пылают,
Слабеет голос из огня:

- Запомнят люди все, что было,
И все положат на весы.
Еще огнем не опалило
Мне гидатлинские усы.

Терзайтесь, плачьте, рвите груди,
Меня забвенью не предать,
Пока в горах не псы, а люди,
Пока стоит аул Гидатль!

Саадат после гибели Хочбара и своего брата бросается со скалы:

А Саадат бежать пустилась,

Скала и пропасть впереди.
На миг она остановилась,
Скрестила руки на груди.

Что силы есть рванула платье,
Сверкнула груди белизна.
*В тяжелых каменных объятьях
Навеки замерла она.*

Концовка этого сказания звучит от лица автора повествования. Он ставит себя на место героя и дает клятву верности его идеалам, его бесстрашным поступкам. Он произносит любимый тост Хочбара, переиначивая его на современный лад:

Я говорю, поскольку спрошен,
Негромким голосом глухим:
Пусть будет хорошо хорошим,
Пусть будет плохо всем плохим.

Пусть час рождения проклиная,
Скрипя зубами в маете,
Все подлещи и негодяи
Умрут от болей в животе.
Пусть в сакле, в доме и в квартире
Настигнет кара подлеща.
Чтоб не осталось в целом мире
Ни труса больше, ни лжеца!

Сказание о Хочбаре было экранизировано в 1984 г. Режиссером Асхабом Абакаровым. Съемки проходили в Дагестане в аулах Чох и Хотода. Художественным руководителем съемок был Алексей Герман. Но вскоре после начала работы над картиной Абакаров погиб в автокатастрофе, отсняв больше половины материала. Фильм закончил Михаил Ордовский в 1986 г. Телевизионная премьера состоялась в июле 1987 г. Фильм в целом следует сюжету поэмы, однако имеются и отличия. Так, в фильме введен рассказчик, художник-путешественник Дон Ребо, которого нет в поэме. Также, в отличие от поэмы, в фильме Хочбар сначала похищает Саадат из Хунзаха, из-за чего ее помолвка с сыном хана отменилась.

Лирика: стихи о любви, о женщине, о матери

*Ни о чем другом я слышать не жа-
лаю!
О красавицах давай поговорим...
Все другие разговоры – скука злая.
Все другие разговоры – это дым.
Разговор не о любви – пустая люлька,
Не качавшая ребенка никогда!
Расул Гамзатов*

Стихи о любви Расул Гамзатов создавал постоянно. Он не мыслил своей жизни без возвышенного чувства, не ведал своей судьбы без него. Все его лирическое творчество можно охарактеризовать одной, но очень емкой строкой: «любовь – всегдашний спутник мой».

Любовью проникнуто все, она в каждой минуте жизни, в каждом слове и взгляде. Она больше, чем просто романтическое чувство, ибо она – сама первооснова бытия. Читая лирику поэта, замечаешь, что Гамзатов стихи о любви пишет именно в этом, обожествляющем и превозносящем любовь, ключе. В стихотворении «Вернулся я» он подмечает, что любовь неизменна, вопреки изменчивости всего мира:

Вернулся я
Вернулся я, спустя сто лет
Из темноты на землю эту.
Зажмурился, увидев свет,
Едва узнал свою планету...
Вдруг слышу: шелестит трава,
В ручье бежит вода живая.
«Я вас люблю!» - звучат слова
И светят, не устаревая...
Тысячелетие прошло,
На землю я вернулся снова,
Все, что я помнил, замело

Песками времени иного.
Но так же меркнут звезд огни,
Узнав, что скоро солнце выйдет.
А люди, - как и в наши дни, -
Влюбляются и ненавидят...
Ушел я и вернулся вновь,
Оставив вечность за спиною,
Мир изменился до основ.
Он весь пронизан новизною!
Но все-таки – зима бела.
Цветы в лугах мерцают сонно.
Любовь осталась, как была.
И прежнею осталась ссора.

Гамзатов стихи о любви пишет с особой искренностью и почтением. Так, в стихотворении «Захочет любовь» поэт вновь и вновь утверждает всемогущество самого сильного чувства на земле:

Захочет любовь

Захочет любовь, и в клубящейся мгле
Багряный цветок расцветет на скале,
И снег зажурчит на вершине.

Но в каменном сердце во все времена
Не в силах посеять она семена,
В нем терн прорастает поныне.

Смирjala любовь даже царственный гнев,
И кротким, как агнец, вдруг делался лев,
Лань рядом паслась, не робея.
Я видел воочию, как зла не тая,
Под флейту факира танцует змея
На площади людной Бомбея.

И тихо любовь мне шепнула: - Умей
Ты действовать, как заклинатели змей. -
И грустный напомнила случай:

Одна балерина в недавнем году,
Что с флейтой волшебной была не в ладу.
Змеей обернулась гремучей.

Словами любви, это помнит весь свет,
Великий целитель и славный поэт,

Недуги лечил Авиценна.
Завидная участь, счастливый удел,
Такие б стихи написать я хотел,
Где слово – лекарству замена!

Образ возлюбленной для поэта сакрален и сокровенен. В песнях и одах, которые поэт посвящал своей любимой, пред нами предстанет не обычный поэт, а дагестанский джигит, способный ради женщины на истинные подвиги. Стихи о любви написаны им с эмоциональностью и «горячей кровью» горца. Любимая женщина для него всегда вечная, всегда первая и всегда единственная:

В тебя я вновь влюблен и очарован...
Такого не бывает – говоришь?
Но в каждый мой приезд волшебным, новым,
Загадочным мне кажется Париж.

Бывает так. Живешь на свете.
Идет весна – и словно в первый раз
Ты чувствуешь, как молод этот ветер
И нов капли сбивчивый рассказ.

Впервые я пишу стихотворенье -
Хотя пишу стихи давным-давно.
Пусть много было радостных волнений,
Но помню лишь последнее – одно.

Бывает так... Ни убыли, ни тленья
Не знает страсть, рождаясь вновь и вновь.
Ты первое мое стихотворение
И первая, бессмертная любовь.

Даже там, где Гамзатов размышляет о других человеческих чувствах - о семье и дружбе, о традициях и Родине – всюду скользит непревзойденная нежность и любовь. Поэтому с уверенностью можно сказать, что стихи о любви поэт создавал, превознося это чувство выше остальных:

Я говорю им: «Есть любовь,
И, ощутив ее венец,
Взрослеет запросто юнец,
А старец молодеет вновь.

Становится певцом немой,
Становится певец немым
Любовь – всемогущий спутник мой.
Я буду вечно молодым!

Любовь, по словам поэта, вела его по жизни, но она вела его и в творчестве, служила маяком. В книге «Мой Дагестан» Гамзатов писал: «Красиво любить тоже нужен талант. Может быть, любви талант нужен больше, чем любовь таланту, но не заменит его».

Хочу любовь провозгласить страну,
Чтоб все там жили в мире и тепле,
Чтоб начинался гимн ее строкою:
«Любовь всего превыше на земле».

Чтоб гимн прекрасный люди пели стоя
И чтоб взлетала песня к небу, ввысь,
Чтоб на гербе страны Любви слились
В пожатии одна рука с другою.

Во флаг, который учредит страна,
Хочу, чтоб все цвета земли входили,
Чтоб радость в них была заключена,
Разлука, встреча, сила и бессилье,
Хочу, чтоб все людские племена
В стране Любви убежище просили.

Самые свои светлые, самые страстные, самые чувственные стихи Расул Гамзатов посвятил женщине. Это самая преданная муза поэта. А образом, в котором воплотились все лучшие качества любимых женщин, стал образ его жены Патимат. У поэта часто спрашивали: «Как вы познакомились со своей Патимат?» «Не знакомился вовсе! Мы родились в одном ауле. Ее родители были богатые люди, деньги давали мне, чтобы я присматривал за ней в люльке. Потом, когда она выросла, я без денег готов был смотреть. Она согласилась, я женился. А иначе у меня была бы большая богатая история любви. Не пришлось похищать на белом коне».

Я был уже большим в тот год,
Когда ты родилась.
Я знал в ауле каждый сад
И бегал в первый класс.

И если мама занята
Твоя порой была,
То за тобою присмотреть
Меня она звала.
И хоть за это от нее
Подарки получал,
Но помню, до смерти тогда
У люльки я скучал...
Промчались годы, и опять
В ауле я родном.
Какие косы у тебя!
Как быстро мы растем!
И я, как в детстве, снова жду,
Что мать ко мне войдет
И за тобою присмотреть,
Как прежде позовет.
Я сам сейчас бы преподнес
Подарок ей любой...
Я жду – пусть лишь откроет дверь, –
О, как бы хорошо теперь
Смотрел я за тобой!

Патимат

Ты малюсенькой крошкой пришла
В мир, который огромней громад.
Мать кормила тебя, берегла:
Патимат, Патимат, Патимат.

Над твоею кроваткою – сны.
В них ручьи молодые шумят.
И дрожит отраженье луны:
Патимат, Патимат, Патимат.

Мчатся годы своим чередом.
Две косички бедой мне грозят.
Я шепчу под знакомым окном:
«Патимат, Патимат, Патимат...»

Мне объездить весь мир довелось,
Тот, который и нищ, и богат.
А за мною, как эхо, неслось:
Патимат, Патимат, Патимат.

Наши дочки чисты, как родник.
На тебя восхищенно глядят.
Словно доброе солнце для них –
Патимат, Патимат, Патимат.

Красоте твоей радуюсь я
И твержу похвалы невпопад.
Ты судьба и молитва моя:
Патимат, Патимат, Патимат.

Еще в первых своих стихах, посвященных Патимат, юный влюбленный поэт попытался сделать набросок своей любви, эмоциональный эскиз своего молодого чувства:

Дождик за окном – о тебе я думаю,
Снег в саду ночном – о тебе я думаю,
Ясно на заре – о тебе я думаю,
Лето на дворе – о тебе я думаю,
Птицы прилетят – о тебе я думаю,
Улетят назад – о тебе я думаю.
Зелены кусты, скрыты ли порошею, -
Уж, наверно, ты девушка хорошая,
Если день и ночь о тебе я думаю.

Прошло время, и Гамзатов посвятил своей Патимат лучшие свои стихи.

Я о тебе, кто мне всего дороже,
Боюсь писать стихи. Вдруг, их прочтя,
Другой, меня достойней и моложе,
Тебя полюбит тоже не шутя.

Я о тебе, кто мне всего дороже,
Боюсь писать. Вдруг кто-нибудь, любя,
Заговорит с другой, любимой тоже,
Словами, что нашел я для тебя.

В более поздней лирической поэзии Гамзатова стало проявляться еще одно качество – верность любви, стремление пронести, не расплескав, свое молодое чувство через многие годы. Эти стихи приобретают оттенок размышления.

Три звездочки вверх горят –
Я начал о тебе стихи.
Три звездочки стоят подряд –
Я кончил о тебе стихи.
Так я писал все десять лет,
Так я пишу сто первый стих,
У тех стихов названья нет,
Но если озаглавить их –
В трех звездочках заключено
Для всех название одно:
Три слова скрыты в них от глаз,
И смысл их стар и вечно нов.
Их произносят в жизни раз,
И нет труднее этих слов.
Три звездочки – они итог
Моих в огне кипевших лет,
Три звездочки – они исток.
Как ветки собраны вокруг,
Так возле этих слов, мой друг,
Мои и мысли и дела.
Мои бессонные мечты,
Мои заветнейшие сны,
Как это твердо знаешь ты,
В трех звездочках заключены...
Три звездочки вверх горят,
«Тебя люблю я», - говорят.

Очень трудно прервать цитирование этого стихотворения, пока не закончишь его до конца. И в каждом лирическом стихотворении поэта присутствует бесконечная радость «дарения» себя любимой и ее ответное движение, полное признательности и нежности.

На этапы многие и части
Жизнь мою разделят день за днем.
Знатоки, принявшие участие
Жизнь моя от края и до края
Надвое была разделена.
До тебя, родная, - часть одна,
И с тобою вместе – часть другая.
Все, что написал за век недолгий,
По частям разделят знатоки

И распределят по разным полкам.
Сам же на две части я делю
Все мое наследье небольшое:
Строки о тебе, кого люблю,
И другая часть – все остальное.

Через всю свою жизнь Расул Гамзатов пронес любовь и уважение к своей матери Хандулай. Он создал образ женщины-матери — дарительницы жизни, любви и песен.

На целом свете хлеба нет вкусней,
Чем выпеченный матерью для сына...
Огня нет в мире жарче и светлей,
Чем матерью зажженный в мгле камина.

Прекрасней материнской песни нет,
С душой моей созвучной и согласной.
На всем ее любви высокий свет:
О матери я думаю всечасно...

Еще с юности заповедью для поэта стали строки Н. Некрасова:

Великое чувство, его до конца
Мы живо в душе сохраняем.
Мы любим сестру, и жену, и отца,
Но в муках мы мать вспоминаем.

У матери Расула Гамзатова Хандулай была типичная для горских женщин судьба: она держала на своих плечах дом, родила пятерых детей, следила, чтобы всегда горел огонь в очаге. В своей долгой жизни она перенесла тяжелые потери: погибли на войне два ее старших сына, умер ее муж. Но она же испытала и радость признания таланта сначала своего мужа Гамзата, а потом и сына Расула, нянчила внушек. Хандулай была труженицей, не любившей перекладывать свои дела на другие плечи. Она была скромной женщиной, для которой высшее счастье — крепость семьи.

Мама

По-русски мама, по-грузински нана
А по-аварски — ласково «баба».
Из тысяч слов земли и океана
У этого — особая судьба

Став первым словом в год наш колыбельный,
Оно порой входило в дымный круг
И на устах солдата в час смертельный
Последним зовом становилось вдруг.

На это слово не ложатся тени,
И в тишине, наверно, потому
Слова другие, преклонив колени,
Желают исповедаться ему.

Родник, услугу оказав кувшину,
Лепечет это слово оттого,
Что вспоминает горную вершину -
Она прослыла матью ее.

И молния прорежет тучу снова,
И я услышу, за дождем следя,
Как, впитываясь в землю, это слово
Вызванивают капельки дождя.

Тайком вздохну, о чем-нибудь горяя,
И, скрыв слезу при ясном свете дня:
«Не беспокойся, - маме говорю я, -
Все хорошо, родная, у меня».

Тревожится за сына постоянно,
Святой любви великая раба,
По-русски «мама». По-грузински «нана»
И по-аварски – ласково «баба».

«Разные люди по-разному вспоминают своих матерей. Я ее помню утром, днем и вечером. Утром она с кувшином, полным воды, возвращается с родника. Несет она воду как что-то самое драгоценное. Поднялась по каменным ступенькам, опустила кувшин на землю, начинает разжигать огонь в очаге. Разжигает она его как что-то самое драгоценное...Пока огонь разгорается как следует, мать качает люльку. Качает она ее как что-то самое драгоценное. Так делала она каждый день весной, летом, осенью и зимой».

У Гамзатова немало стихов, посвященных своей любимой матери. В поэзии сына ее образ всегда сердечен, нежен и трогателен:

Все то, что мной написано доселе,
Сегодня до строки готов отдать
За песню ту, что мне у колыбели
Вблизи вершин ты напевала, мать.
Там, где вознесся к небу сопредельный
Кавказ, достойный славы и любви,
Не из твоей ли песни колыбельной
Берут начало все стихи мои?

Мать для поэта являлась и высшим воплощением доброты, отзывчивости, нравственной красоты. Как и все матери мира, она боялась только одного – войны. Сама потерявшая на фронте двух сыновей, она не скрывала тревоги за судьбу всех людей.

Однажды утром мать меня спросила:
«Сынок, скажи мне, быть ли вновь войне?
Я нынче слезы видела во сне,
Я слышу шум, я двери затворила».

«Не бойся, мама, этот шум иль шорох
Пушай твоих не беспокоит снов:
То жабы квакают в своих гнилых озерах
И напугать хотят степных орлов.

«Матери — самые первоначальные поэты, - пишет в книге “Мой Дагестан” Гамзатов.- Они зароняют зернышки поэзии в души своих сыновей и дочерей, а потом уж из этих зернышек вырастают и расцветают цветы. В самые трудные, тягостные, страшные часы своей жизни вспоминают потом мужчины колыбельные песни. Песни матери — начало, источник всех человеческих песен. Первая улыбка и последняя слеза — вот что такое она». О том же и стихи поэта:

Если б моя мама песен мне не пела,
У меня бы не было языка родного,
Собственного имени, голоса, лица.
В странствиях далеких я давным-давно бы
Заблудился, словно в космосе овца...
Я б не знал, как сильно, нежно, страстно, смело
Ты, любовь способна вспыхивать во мне, -
Если б моя мама песен мне не пела,
Колыбель качая, как лодку на волне.
Эти песни птичьи в океанах неба,

Над ущельем — струны скрипок дождевых,
Запах свежих листьев и родного хлеба,
Снятого с горящих угольков живых, -
Где бы взял я силы для такого дела?
Этим всем наполнить сердце, что во мне,
Если б моя мама песен мне не пела,
Колыбель качая, как лодку на волне.
Разве стал бы этот мир таким родимым,
Жизнь такой бесценной, чтоб над ней дрожать.
Человек бы разве стал таким любимым,
Чтоб его хотелось к сердцу вдруг прижать,
Вечное с мгновенным разве бы сумело
Так нахлынуть, слиться, так бурлить во мне, -
Если б моя мама песен мне не пела.

Мама для поэта — всеобъемлющий символ человеческой жизни, понятный каждому. Говоря о своей матери Хандулай, он говорит о всех матерях. От их лица он обращается:

И чтобы новой не было войны,
Внять слову материнскому должны
Правительства всех стран, пока не поздно!

Так постепенно, накапливая прожитые годы, поэт подходил к одному из самых своих исповедальных произведений — к поэме «Берегите матерей».

Расул Гамзатов строит свой рассказ, как повесть о своей жизни, где мама была его хранительницей. Эта повесть начинается с торжественного зачина, в котором отдается дань уважения и признательности всем матерям земли:

Встаньте все и выслушайте стоя
Сохраненное во всей красе
Слово это — древнее, святое!
Распрямитесь! Встаньте! Встаньте все!

Слово это — зов и заклинанье,
В этом слове сущего душа.
Это — искра первая сознания,
Первая улыбка малыша.

Слово это сроду не обманет,
В нем сокрыто жизни существо.
В нем — исток всего. Ему конца нет
Встаньте! Я произношу его: «Мама!»

Поэт использует в поэме различные символы, которые сопутствуют судьбе матери-горянки. В первую очередь это шали: черные, белые, голубые, которые сменялись на плечах женщин в разные периоды их жизни. Черную шаль Хандулай надела, когда умер ее муж Гамзат.

Мама, и ты в свой час черную шаль надела,
Шаль, у которой концы от горьких слез солонны.
Кос молодых черноту укутала тканью белой,
Черной прикрыть пришлось белый блеск седины.

Черная горская шаль, с детства ты мне известна,
Издавна почитаю тихую скорбь твою.
Песни твоей печаль, хотя она бессловесна,
Я до конца понимаю, вместе с тобой пою.

У смертного одра сын повторяет завещание отца, последние его слова:

Смерти угодил я под копыта,
Видно, в стремя встал не с той ноги.
Душу дома, маму, береги ты;
Слышишь, сын мой, маму береги!

В поэму органично вписана беседа автора с черной шалью. Шаль, как символ меняет свои цвета. Она вспыхивает белым цветом, когда Гамзат поднес молодой маме Расула луговые цветы, когда весь аул гулял на их свадьбе:

Была белопенной, молочной такой,
Когда твоя мама была молодой.
Когда ей поднес луговые цветы
Отец твой...И был он моложе, чем ты.

О, как я плясала на свадьбе у них!
Смотрел на невесту влюбленный жених!
Поэт, он тогда о стихах позабыл
И глаз восхищенных с тебя не сводил,
На палец мою намотав бахромю...

Шаль голубела, когда родился у матери с отцом первенец – дочка:

Голубей, чем небесный атлас,
Была я в тот самый торжественный час,
В тот день, для отца твоего незабвенный,
Когда твоя мама с покоса не сено –
Дитя привезла, прошептала, смутясь:
«Хоть сына вы ждали, но дочь родилась!»

Была она и лиловой, и зеленой, и желтой...
Какой только я не была! И зеленой,
Как в Африке знойной могучий банан.
Лиловой была, как просторы полян,
Что в мае коврами фиалок одеты.
Была и кофейного теплого цвета,
Оранжево-желтой была, как закат,
Была золотистой, как листопад,
И серой, как надпись на старом кинжале, -
Цвета перемены судьбы отражали.

Подарил матери в свой срок и сын свою первую шаль.

А когда за столбик первых строчек
Дали мне в газете гонорар,
Мама, я тебе принес платочек...
Как ценила ты мой скромный дар!

Был он для тебя дороже шали,
Ты его хранила в сундуке...
Нет тебя, но краски не слиняли,
Ни пятна на памятном платке!

Но сам поэт подчас не ценил времени, «не сумел я, мама, тебя
сберечь...» Тяжелая весть о кончине мамы настигла его далеко от
родимого дома:

Вот так все это и случилось, мама.
Нет, оправдаться я и не берусь!
Февраль. Я – в Хиросиме, Фудзияма
Сверканьем льда похожа на Эльбрус.

Чувство раскаянья приходит к сыну над могилой, он просит
прощения у мамы:

Мама! На душе – тяжелый гнет,
Жжет меня раскаянье и давит.
С каждым часом боль моя растет –
Никогда, наверно, не оставит.

Мама! В ночь мучительную ту
Я, твой сын, с тобою не был рядом.
Тщетно ты меня искала взглядом,
Уходя во тьму и немоту.

Облегчить твоих не смог я мук,
Долг последний свой не отдал маме
И не смыл горячими слезами
Стужи я с твоих усталых рук.

И не я в февральскую метель
Провожал тебя в твой путь прощальный:
Был тогда я на чужбине дальней,
От тебя за тридевять земель.

Затем автор обращается с призывом к тем, у кого матери живы, беречь и жалеть их:

Если стали сердцем вы суровы,
Будьте, дети, ласковее с ней.
Берегите мать от злого слова,
Знайте, дети ранят всех больней!

Уход мамы застал поэта в Хиросиме. Этот японский город, переживший ужасы атомной бомбардировки, становится для автора поэмы местом исповеди в защиту мира, в защиту всех матерей земли:

Ты, живя, мне придавала силы,
Мама! А теперь, уйдя навек,
Ты с людьми меня соединила
Узами прочнейшими из всех.

В горе, в состраданье – все мы братья.
Нынче между нами нет чужих...
Братья! Что вам всем могу сказать я?!
Берегите матерей живых!

Если же судьба вас разлучила
И ушла родная, не простясь, -
Поспешите к маме на могилу,
Поспешите так, как я сейчас!

В поэме много песен – от колыбельных до величальных. Ведь памяти автора мать связана прежде всего с песней. Проникновенна колыбельная, трагична военная песня, звонка песня у очага, прекрасна песня, когда мать ткёт ковер. Мелодией и словами мать выражала душу, выражала свое время. И поэт восклицает:

Подумать! Грамоте не обучали
Горянок старых – наших матерей,
Но в дни народной скорби и печали
Они предстали мудрецов мудрей.

Особенно трагичен рассказ старшей сестры, когда ее брат, автор поэмы, срочно прилетевший из заграничной поездки, спрашивает о последних часах материнской жизни. Она и умерла, как истинная горянка, без жалоб, мужественно и стойко, завещая в своем последнем слове дружно жить.

Может, статья, лишь затем дарован
Мне судьбою некий жизни срок,
Чтоб тебя я возвеличил словом,
Шаль тебе соткал из нежных строк.

Ты такой при жизни не носила,
Видишь, как нарядна и светла!
Не твою ли песенную силу,
Мама, сыну ты передала?

И теперь из радости, печали,
Из твоих же песен тку узор.
Нарисую образ твой из шали,
Подниму над цепью наших гор.

Я хочу, чтоб в эту шаль, чаруя,
Все цветы весенние вошли.
Эту шаль – о, мама! – подарю я
В честь тебя всем матерям Земли!

Так заканчивается эта поэма, которая вызвала поистине все-народный отклик. Она не раз передавалась по радио, звучала и с экранов телевизоров.

Поэма «Берегите матерей» похожа на гимн, все содержание которой укладывается как раз в эти два слова, вобравшие в себя два моря сыновьей любви и печали. Печали, ибо написаны стихи уже после смерти матери.

Образ Родины в творчестве поэта

*На гору взошел я и стою высоты,
Всей грудью вздохнув, Дагестану
ответил:
«Немало краев повидал я, но
ты
По-прежнему самый любимый
на свете».*
Расул Гамзатов.

«Поэзия без родной земли, без родной почвы — это птица без гнезда», — говорил поэт. Выбор этой темы он объяснял так: «Моя тема — родина. Мы не выбираем себе родину, но родина с самого начала выбрала нас. Не может быть орла без неба, горного тура без скалы, форели без быстрой и чистой реки, самолета без аэродрома. Так же не может быть писателя без родины».

Первая его страсть, первое чувство, первая любовь — Дагестан. В этом понятии сосредотачиваются самые сокровенные мысли и чаяния поэтической души Расула Гамзатова. «В какие бы края ни забросила меня судьба, я везде чувствую себя представителем той земли, тех гор, того аула, где я научился седлать коня. Я везде считаю себя специальным корреспондентом своего Дагестана. Но в свой Дагестан я возвращаюсь как специальный корреспондент общечеловеческой культуры, как представитель всей нашей страны и даже всего мира».

Дагестан — страна с богатой культурой. Для самих жителей понятие «культура Дагестана» имеет много значений. В нее входит опыт созидания дагестанских народов, который учит жить и трудиться, учит народным профессиям, красоте родной речи, мелодиям и танцам, помогает дружить семьями, родами, аулами, учит соблюдать добрые традиции дагестанского гостеприимства, почитать старших. Культура Дагестана — это искусство народных умельцев,

это стройность, гордость и верность горянок, это стойкость, мужество и доброта джигитов, это мудрость и находчивость аксакалов. Все это отражается в творчестве Расула Гамзатова. Красотой своей речи, своим талантом он смог передать культуру Дагестана в своих стихах для читателей любой национальности.

Гамзатов пишет увлекательно, читая его стихи о Дагестане, полностью погружаешься в текст. В них слышно, как струится горная река по ущелью, как камень, оторвавшись от скалы, катится вниз, слышно, как поют птицы о родной земле:

Много родников в моих краях
Все они прекрасны и певучи.
Словно близнецы, в полях цветы.
И не отгадать, который лучше.

Своей богатой речью поэт описывает все красоты дагестанского края:

Блещут зеленые доли и луг,
Зеленеют поля и полянки,
Словно их постирали горянки,
А потом расстелили вокруг

Заалела заря, заалела,
Стало облако розовым вдруг.
И на головы бычьи умело
Брошен пурпур из огненных рук.

Голубеют сквозные просторы,
Синей бездны заоблачный круг.
Синий сумрак, окутавший горы,
Колокольчика синего звук.

Самым сложным для Гамзатова было уезжать в другие страны, оставив позади свой дом, аул, Дагестан:

Когда мы шли в далекие края,
«Куда?» не задавал вопросов я.
Я спрашивал «Когда назад вернемся?» -
Там оставалась родина моя.

Свою грусть, печаль, скуку, находясь вдали от Родины, он сравнивал с природными явлениями, с жизненными процессами.

О Родине

Понять я не мог, а теперь понимаю -
И мне ни к чему никакой перевод, -
О чем, улета, осенняя стая
Так горестно плачет,
Так грустно поет.

Мне раньше казалось: печаль беспричинна
У листьев, лежащих в пыли у дорог.
О ветке родной их печаль и кручина -
Теперь понимаю,
А раньше не мог.

Не знал я, не ведал, но понял с годами,
Уже с побелевшей совсем головой,
О чем от скалы оторвавшийся камень
Так стонет и плачет,
Как будто живой.

Когда далеко от родимого края
Судьба иль дорога тебя увела,
И радость печальна — теперь понимаю, -
И песня горька,
И любовь не светла,
о Родине...

Где б Гамзатов не находился, мысли его были только о родном Дагестане:

И где б я ни жил,
Моя песня стремится
К родимым аулам,
К любимой столице.

Оказавшись в других странах, поэт искал Дагестан повсюду: «Я думал о Дагестане, путешествуя по Индии. Думал о Дагестане и в буддийских храмах Непала, где текут двадцать две целебные воды... Думал я о Дагестане и в Африке... И в других странах: в Канаде, Англии, Испании, Египте, Японии — думал я о Дагестане, ища или различия, или сходства с ним».

Тоска и грусть поэта о родине превращались в радость, когда он видел как в горах Индонезии бьют барабаны так, как в дагестанских горах; по улицам Нью-Йорка ходил кавказец в черкеске;

в Лондоне на выставке демонстрировались керамические изделия балхарцев, прославленных гончаров; в Венеции поражали зрителей канатоходцы из лакского аула Цовкра. Гамзатов говорил: «Отовсюду, от любого места, куда бы я ни уехал, протягиваются ниточки к Дагестану».

И возвращаясь в родные края, Гамзатов с восхищением и радостью восклицал:

Я солнце пил, как люди воду.
Ступая по нагорьям лет
Навстречу красному восходу,
Закату красному вослед.

В краю вершин крутых и гордых,
Где у сердец особый пыл,
Я звезды пил из речек горных.
Из родников студеной пил.

Из голубой небесной чаши
В зеленых чащах и лугах
Я жадно воздух пил сладчайший,
Настоянный на облаках.

Я пил снежинки, где тропинки
Переплелись над крутизной.
И помню: таяли снежинки,
В пути пригубленные мной.

Я весны пил, когда о севе
В горах пекутся там и тут.
Где крепко градусами Север,
Я пил мороз, как водку пьют.

Когда я грозы пил, бывало,
Чья слава землям дорога,
Как будто верхний край бокала,
Сверкала радуга-дуга.

И вновь шиповник цвел колючий,
Сочился хмель из темных скал.
Я, поднимавшийся на кручи,
Хмельные запахи вдыхал.

Земной красой я упивался,
Благословлял ее удел.
Не раз влюблялся, убивался
И песни пил, как песни пел.

В 1970 г. Расул Гамзатов написал повесть «Мой Дагестан». Эту книгу исследователь творчества поэта Казбек Султанов назвал лирико-философской энциклопедией малого народа.

Поэт показывает свой Дагестан, увиденный своими глазами. Казалось бы, этот край – один-единственный для всех дагестанцев. И все-таки у каждого он свой.

«У меня тоже есть собственный Дагестан. Таким вижу его только я, таким знаю его только я. Из всего, что я видел в Дагестане, всего, что я пережил, из всего, что пережили дагестанцы, жившие до меня и живущие вместе со мной, - из песен и рек, поговорок и скал, орлов и подков, из тропинок в горах и даже из эха в горах со-творился во мне мой собственный Дагестан».

В повести Гамзатов признается в чувстве проникновенной любви к родине, родному аулу. «Цада! Семьдесят голубых дымок, поднимающихся в чистое высокогорное небо. Белые скалы на черной земле. Перед аулом, перед саклями зеленые плоские поля. Позади аула поднимаются скалы. Серые утесы столпились под нашим аулом, словно дети, собравшиеся на плоской кровле, чтобы смотреть вниз на свадебный двор».

Несмотря на то, что в процитированных строках нет ни одного слова, прямо выражающих любовь к родному краю, все они пронизаны трепетной нежностью и любовью.

Была и еще одна любовь у Гамзатова – это народ Дагестана: горцы. К ним он был привязан так же, как к родным аулу, горам, земле. Горцы и Дагестан – это одно целое для поэта, один без другого теряет свои ценности. Горцы своей смелостью, отвагой защитят Дагестан, Дагестан же их приютит и накормит.

Шире, чем донские степи,
Их сердца в теснине горной,
И под черной буркой совесть
Никогда не станет черной.
И ни песен их, ни тостов,
Кто слышал, тот не забудет, -
Это гор моих высоких
Замечательные люди.
Не велик числом народ мой,
Но зато велик делами.

Кровь отдаст за каплей каплю,
Чтоб она взошла цветами.
И ему нельзя не верить,
Предан он своей отчизне
На крутых, на самых резких
Поворотах нашей жизни.

Люблю тебя, мой маленький народ

Умеешь ты печаль сурово
Встречать без слез, без суеты,
И без веселья показного
Умеешь радоваться ты...

И не твои ль напевы схожи
С полетом медленным орла,
А пляски – с всадником, чья лошадь
Летит, забыв про удила.

Характер гордый твой не стерся
И в речи образность живет.
О, как люблю я сердцем горца
Тебя, мой маленький народ!

В теснине горной, где повита
Туманом кряжистая цепь,
Душа твоя всегда открыта
И широка всегда, как степь.

Живешь, с соседями не ссорясь,
Ты, сняв свой дедовский кинжал,
И я уже не темный горец,
И ты иным сегодня стал.

У ног твоих гремят составы,
С плеча взлетает самолет.
Люблю, как сын большой державы,
Тебя, мой маленький народ.

Заключение

Сегодня Расул Гамзатов – один из самых выдающихся поэтов XX в. Он продвинул вперед всю мировую поэзию, раздвинул ее горизонты. Именно ему, истинному сыну своей эпохи и народа, суждено было выполнить благородную миссию – совершить поэтическое открытие Дагестана. Его творчество подлинно наци-

ональное по своему облику и складу.

Стихи поэта еще многие века будут помогать людям постигать глубинные смыслы нашей непростой земной жизни и устремлять новые поколения к тем вершинам любви, на которых ярко сияет имя Расула Гамзатова.

Уже десятилетие прошло после его смерти. Десять лет мы живем без Расула Гамзатова. Его мысли, стихи, книги всегда с нами. Они наши советчики, источники жизненной мудрости.

Нескончаемо долгой будет благодарная память о великом поэте, нашедшем свое место в улетающей стае «белых журавлей».

Виктор Ергин
Памяти Расула Гамзатова

Ты ушел...Но оставил свой след
Меж проплешин веков и столетий.

Каждый век обозначит привет
Новой книгой из старых соцветий.

Возрождался ты в песнях не раз –
Ты в поэзии, как буреветник,
И прародина Ноя Кавказ
Будет петь из стихов эти песни.

Пусть ушел твой томящийся дух
Из уставшего тела на небо,
Но живет человеческий слух
Словом всяким духовного хлеба;

Но запомнит наш мир каждый миг,
Что твоим отозвался словом
В каждом сердце, у всех на устах,
И во времени старом и новом.

Награды, премии, звания Расула Гамзатова

- Народный поэт Дагестана
- Герой Социалистического труда
- Кавалер четырех орденов Ленина
- Кавалер ордена Октябрьской революции
- Кавалер трех орденов Трудового Красного Знамени
- Кавалер ордена Дружбы народов
- Кавалер ордена Святого апостола Андрея Первозванного
- Кавалер ордена Петра Великого
- Кавалер болгарского ордена Кирилла и Мефодия
- Кавалер грузинского ордена «Золотое Руно»
- Лауреат Ленинской премии
- Лауреат Государственной премии СССР и РСФСР
- Лауреат международной премии «Лучший поэт XX века»
- Лауреат премии писателей Азии и Африки «Лотос»
- Лауреат премии Джавахарлала Неру
- Лауреат премии Фирдоуси
- Лауреат премии Христо Ботева
- Лауреат премии им. Михаила Шолохова
- Лауреат премии им. Михаила Лермонтова
- Лауреат премии им. Александра Фадеева
- Лауреат премии им. Батырая
- Лауреат премии им. Махмуда
- Лауреат премии им. Гамзата Цадасы

Литературное наследие

- Сборник «Пламенная любовь и жгучая ненависть» (1943)
- Сборник «Наши горы» (1947)
- Сборник «Земля моя» (1948)
- Сборник «Песни гор» (1948)
- Сборник «Родина горца» (1950)
- Сборник стихов и поэм «Год моего рождения» (1952)
- Сборник «Слово о старшем брате» (1952)
- Поэма «Разговор с отцом» (1953)
- Сборник «Дагестанская весна» (1955)
- Поэма «Горянка» (1958)
- Сборник «В горах мое сердце» (1959)
- Сборник стихов и поэм «Высокие звезды» (1963, 1964)
- Сборник «Зарема» (1963)
- Восьмистишия, эпиграммы, надписи «Письмена» (1963, 1964, 1969)
- Избранное в двух томах (1964)
- «Библиотека избранной лирики» (1965)
- Сборник «И звезда с звездой говорит» (1964)
- Сборник «Мулатка» (1966)
- Сборник стихов для детей «Мой дедушка» (1966)
- Сборник «Клинок и роза» (1968)
- Сборник «У очага» (1968)
- Сборник «Остров женщин» (1968)
- Сборник «О бурных днях Кавказа» (1968)
- Сборник «Персидские цветы» (1968)

-
- Сборник «Суди меня по кодексу любви» (1968)
 - Лирическая повесть «Мой Дагестан» (1972, 2011)
 - Сборник «Берегите друзей» (1972)
 - Сборник «Высокие звезды» (1972)
 - Сборник «Сонеты» (1973)
 - Поэма «Берегите матерей» (1978)
 - Сборник «Вечный бой» (1979)
 - Избранные стихотворения «Двадцатый век» (1983)
 - Сборник «Четки лет. Лирика» (1986)
 - Стихотворения и поэмы «Белые журавли» (1987)
 - Сборник «Книга любви» (1987)
 - Стихотворения, сказания, поэмы «Имя твое» (2003)
 - Сборник «Времена и дороги» (2004)
 - Избранные стихотворения «Завещание» (2009)

Список литературы

- Антопольский, Л. Б. У очага поэзии: очерк творчества Расула Гамзатова / Л. Б. Антопольский. – Москва : Советский писатель, 1972. – 310 с.
- Апухтина, В. А. Современная советская проза (60-е начало 70-х годов) / В. А. Апухтина. – Москва : Высшая школа, 1977. – 272 с.
- Ахмедов, С. Х. На путях развития дагестанской советской прозы / С. Х. Ахмедов. – Махачкала : Дагкнигоиздат, 1998. – 371 с.
- Библиографический ресурс «Чтобы помнили» : Гамзатов Расул Гамзатович [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://chtoby-pomnili.com/page.php?id=169> – 23. 09. 2013.
- Вагидов, А. М. Дагестанская проза второй половины XX века / А. М. Вагидов. – Махачкала : Дагкнигоиздат, 2006. – 348 с.
- Воробьева, Н. Н. На новых рубежах : о многонациональной прозе наших дней / Н. Н. Воробьева. – Москва : Советский писатель, 1974. – 432 с.
- Гаджикулиев, Б. В. В созвездии братских литератур / Б. В. Гаджикулиев. – Махачкала : Дагкнигоиздат, 1977. – 80 с.
- Гамзатов, Р. Г. Белые журавли : стихотворения и поэмы / Р. Г. Гамзатов / пер. с аварского Н. Гребнева. – Москва : Современник, 1987. – 215 с. : ил.
- Гамзатов, Р. Г. Берегите матерей : поэма / Р. Г. Гамзатов. – Москва : Советская Россия, 1982. – 71 с.
- Гамзатов, Р. Г. Вечный бой : стихи и поэмы / Р. Г. Гамзатов. – Москва : Воениздат, 1979. – 330 с.
- Гамзатов, Р. Г. Горянка : поэма / Р. Г. Гамзатов. – Москва : Советская Россия, 1976. – 160 с.
- Гамзатов, Р. Г. Двадцатый век : сборник стихов / Р. Г. Гамзатов. – Москва : Известия, 1983. – 480 с. : ил.
- Гамзатов, Р. Г. Имя твоё / Р. Г. Гамзатов. – Махачкала : Эпоха,

2003. – 350 с.

- Гамзатов, Р. Г. Книга Любви : стихотворения / Р. Г. Гамзатов. – Москва : Советская Россия, 1987. – 304 с.
- Гамзатов, Р. Г. Мой Дагестан : проза / Р. Г. Гамзатов. – Махачкала : Эпоха, 2011. – 322 с. : ил.
- Гамзатов, Р. Г. Молитва / Р. Г. Гамзатов. – Махачкала : Эпоха, 2010. – 358 с.
- Гамзатов, Р. Г. О бурных днях Кавказа : стихотворения, сказания, поэмы / Р. Г. Гамзатов. – Москва : Современник, 1989. – 413 с.
- Гамзатов, Р. Г. Остров женщин : новые стихи и поэмы / Р. Г. Гамзатов. – Москва : Советский писатель, 1982. – 319 с.
- Гамзатов, Р. Г. С женщиной наедине / Р. Г. Гамзатов. – Махачкала : Эпоха, 2006. – 260 с.
- Гамзатов, Р. Г. Сказания / Р. Г. Гамзатов / пер. с аварского В. Солоухина, Я. Козловского. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – 192 с.
- Гамзатов, Р. Г. Собрание сочинений : в 5 т. / Р. Г. Гамзатов. – Москва : Художественная литература, 1980 – 1982.
- Гамзатов, Р. Г. Сочинения : в 2 т. / Р. Г. Гамзатов. – Москва : Известия, 1977.
- Гамзатов, Р. Г. Стихотворения Расула Гамзатова / Р. Г. Гамзатов. – Москва : Советская Россия, 1979. – 455 с.
- Гамзатов, Р. Г. Четки лет : лирика / Р. Г. Гамзатов. – Москва : Художественная литература, 1986. – 399 с.
- Гамзатов, Расул Гамзатович [Электронный ресурс] : материал из Википедии - свободной энциклопедии. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki> - 23. 09. 2013.
- Расул Гамзатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.peoples.ru/art/literature/poetry/contemporary/gamzatov/> - 23. 09. 2013.

- Гафуров, А. Абуталиб сказал...а записал Расул Гамзатов : стихи, новеллы, притчи / А. Гафуров. – Махачкала : Эпоха, 2009. – 181 с.
- Даганов, А. Г. Расул Гамзатов сказал / А. Г. Даганов. – Махачкала : Эпоха, 2003. – 407 с. : ил.
- Дементьев, В. В. Кавказская тетрадь / В. В. Дементьев. – Москва : Современник, 1989. – 431 с.
- Дементьев, В. В. Расул Гамзатов: Жизнь и творчество / В. В. Дементьев. – Москва : Советская Россия, 1984. – 160 с.
- Ибрапилова, К. Мой путь к Расулу Гамзатову / К. Ибрапилова. – Махачкала : Дагкнигоиздат, 2004. – 144 с.
- Казбекова, З. Г. Дагестан в европейской литературе / З. Г. Казбекова. – Махачкала : Дагкнигоиздат, 1994. – 295 с.
- Курбанов, М. М. Душа и память народа / М. М. Курбанов. – Махачкала : Дагкнигоиздат, 1996. – 414 с.
- Литературно-музыкальная композиция по творчеству Р. Гамзатова [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
- <http://regionlib.ru/umet/2013/04/literaturno-muzykalnaya-kompoziciya-po-tvorchestvu-r-gamzatova/> - 23.09. 2013.
- Международная акция «Читаем Расула Гамзатова»: Поклонитесь белым журавлям [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://ngcbs.blogspot.ru/2012_03_01_archive.html - 23>. 09. 2013.
- Образ Родины в творчестве Расула Гамзатова [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=583288> – 23.09. 2013.
- Огнев, В. Расул Гамзатов / В. Огнев. – Москва: Художественная литература, 1984. – 144 с.
- Поэт аула и планеты : методические рекомендации по пропаганде творчества Народного поэта Дагестана, лауреата Ленинской премии Расула Гамзатова (К 60-летию со дня рождения). – Москва: [б. и.], 1983. – 45 с.

-
- «Суди меня по кодексу любви» (Расул Гамзатов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pocodeksu.blogspot.ru/> - 23.09. 2013.
 - Султанов, К. Д. Расул Гамзатов. Очерк творчества / К. Д. Султанов. – Махачкала : Дагкнигоиздат, 1973. – 137 с.
 - Шахтаманов, О. Г. Советская поэзия Дагестана / О. Г. Шахтаманов. – Москва : Знание, 1970 – 157 с.
 - Эффендиев, Т. Лирика Кайсына Кулиева и Расула Гамзатова / Т. Эффендиев. - Нальчик : Эльбрус, 1981. – 478 с.
 - Юсупова, Ч. С. Расул Гамзатов в расколотом мире / Ч. С. Юсупова. – Махачкала : Дагкнигоиздат, 2008. – 205 с.

Для заметок

Контактная информация

Государственное казённое учреждение культуры
Свердловской области «Свердловская областная межнациональ-
ная библиотека»

620146, г. Екатеринбург,
ул. Академика Бардина, 28

Тел. (343)243-17-05

Факс: (343)243-17-00

E-mail: somb@somb.ru
Сайт библиотеки: www.somb.ru

Расписание работы библиотеки:
пн., вт., чт., пт.- 10.00- 19.00
ср. - 12.00-19.00
вс. - 10.00-17.00
сб. - выходной
последний рабочий день месяца - санитарный день

